

Краснов Андрей Николаевич

Натуралист на Кавказе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Николаевич К.**
Натуралист на Кавказе / Краснов Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-519-90911-2

ISBN 978-5-519-90911-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Таково по крайней мѣрѣ впечатлѣніе, вынесенное мною изъ экскурсіи, сдѣланной нѣсколько лѣтъ тому назадъ по этой дорогѣ, которымъ я здѣсь хотѣлъ-бы подѣлиться съ читателями.

Путешествіе по осетинской дорогѣ, ведущей, какъ извѣстно, изъ Владикавказа въ Кутансъ, совершается далеко не такъ удобно и просто, какъ отъ Владикавказа въ Тифлисъ. Здѣсь нѣтъ почтовыхъ станцій, нѣтъ къ вашимъ услугамъ постъ-омнибусовъ, колясокъ, и таратаекъ и хотя довольно первобытнаго, но все-таки въ общемъ сноснаго буфета на главныхъ станціяхъ*). Вы должны сами заботиться о ѣдѣ, о ночлегѣ и о лошадяхъ. Послѣднихъ вы должны добыть вмѣстѣ съ экипажемъ во Владикавказѣ или окрестныхъ селеніяхъ, здѣсь-же запастись и припасами; что-же касается ночлега, то его можно получить, лишь съ разрѣшенія завѣдующаго дорогою, въ такъ называемыхъ дорожныхъ сторожкахъ—строеніяхъ, далеко не комфортабельныхъ въ большинствѣ пунктовъ, такъ что туристъ или долженъ вооружиться непрехотливостью, по счастью довольно свойственной русскимъ туристамъ, или двигаться быстро, приноров-



Мамиссоновскій переваль.

для мѣста остановокъ къ такимъ пунктамъ, какъ напр. урочище св. Николай, Уцери, Они, гдѣ есть хорошія постройки или жилища богатыхъ туземцевъ. Точно также и самое пользованіе дорогою возможно далеко не во всякое время года. Мамиссоновскій переваль много выше Крестоваго. Большую часть лѣта онъ лежитъ погребенный подъ снѣгомъ—и только съ середины іюля и въ августѣ васъ рискнуть перевезти на колесахъ съ Сѣвернаго склона Кавказа

*) Въ послѣднее время и на Военно-грузинской дорогѣ буфеты сильно пали и на малыхъ станціяхъ количество пищи стало не лучше чѣмъ въ простонародныхъ духанахъ.

на Южный. Фэстонщики Владикавказа обыкновенно не знают этой дороги. Рѣдкій изъ нихъ возьмется везти васъ по ней въ своемъ экипажѣ, несмотря на то, что это хорошо содержимое шоссе. Обыкновенно пользуются нанимаемыми у осетинъ линейками, но экипажъ этотъ и много неудобнѣе и утомляетъ много сильнѣе, чѣмъ телѣжка. Но кто хочетъ видѣть многое, долженъ вооружиться мужествомъ и терпѣніемъ. Кавказъ не Альпы, и если теперь по главнымъ его дорогамъ можно ѣздить, не рискуя быть ограбленнымъ или убитымъ, путникъ всетаки долженъ, любуясь кавказскою природою, забыть, что существуетъ комфортъ и удобства, и, за исключеніемъ линіи Тифлисъ-Владикавказъ, путешествовать по полуварварскому краю.

Впрочемъ, ѣзда на осетинскихъ линейкахъ имѣтъ свою прелесть. Вы двигаетесь медленно, и грандіозныя картины горной природы лучше запечатлѣваются въ вашей памяти. Вы не стѣсяясь можете проходить лучшія части дороги пѣшкомъ, каждую минуту останавливаться для сбора интересныхъ растений, горныхъ породъ, для снимковъ фотографій, чего трудно достигнуть при быстрой ѣздѣ на почтовыхъ. Ваши осетинскіе возницы, любезные и общительные люди, дадутъ вамъ возможность познакомиться съ бытомъ своихъ родичей, который для русскаго челоуѣка предствалетъ массою любопытнаго.

Исходнымъ пунктомъ для экскурсій по военно-осетинской дорогѣ служить обыкновенно станція Дартъ-Кохъ. Теперь отсюда есть даже построенная французскою компаніею вѣтка желѣзной дороги, ведущая къ Садонскому руднику, позволяющая значительно сократить часть колеснаго пути. Но въ описываемое время я съ моими экскурсантами дѣлалъ этотъ путь изъ Владикавказа, и хотя нашъ маршрутъ удлинитъ путь на нѣсколько дней, онъ, какъ читатель можетъ убѣдиться изъ нижесказаннаго, не лишенъ интереса, такъ-какъ даетъ возможность познакомиться съ природою и жизнью кавказскихъ предгорій, новою и совершенно чуждою для жителя равнины и которая обыкновенно ускользаетъ отъ ѣдущаго по желѣзной дорогѣ.

Выѣхавъ утромъ изъ Владикавказа, мы къ вечеру достигли до селенія Ардонъ и, переночевавъ тамъ, на слѣдующій день, проѣхавъ черезъ Алагиръ, вступили въ долину р. Ардона.

Такимъ образомъ болѣе сутокъ мы ѣхали вдоль Кавказскаго хребта, любуясь характерными явленіями изъ жизни облаковъ, почти черезъ каждый часъ дѣлавшими панораму предгорій неузнаваемою.

Кавказъ высокою зубчатою стѣною возвышается здѣсь надъ равниною. Трудно найти болѣе типичную картину настоящаго горнаго хребта, такъ и просящуюся на страницы учебника. Надъ темною массою сближенныхъ холмовъ предгорій высятся позлащенные лучами восходящаго солнца скалы, внизу отдѣтыя чернымъ лѣсомъ, выше—голыя и наконецъ еще выше—увѣнчанныя бѣлоснѣжными вершинами, на которыхъ играютъ розовые тоны утреннихъ лучей.

Вы видите здѣсь и вулканическій конусъ Казбека, и Дахъ-Тау, и Адай-Хохъ. Тѣ параллельные другъ-другу хребты, которые различаетъ орографія страны, здѣсь не видны для глаза; все сливается въ одну бугристую темную стѣну съ зубчатымъ, украшеннымъ блестящими снѣгами верхомъ, отгораживающую отъ васъ южную половину неба, не допуская исполниться словамъ Лермонтова и нестись тучамъ небеснымъ, вѣчнымъ странникамъ, степью лазурною, цѣпью жемчужною, съ дальняго сѣвера въ сторону южную. Горы являются для нихъ барьеромъ, и въ зависимости отъ того, имѣемъ ли мы день тихій и ясный, или съ сильнымъ вѣтромъ одного изъ сѣверныхъ румбовъ,—измѣняется и картина состоянія неба. Въ тихій, спокойный день, вродѣ того, въ который совершался нашъ выѣздъ изъ Владикавказа, утромъ небо бываетъ совершенно безоблачно и хребетъ во всемъ своемъ величїи вырисовывается на южной сторонѣ горизонта. Но кто хочетъ любоваться снѣжными вершинами Кавказа и съ картою въ рукахъ выискивать наиболѣе извѣстныя изъ его горъ, тотъ долженъ встать пораньше, такъ-какъ такого рода упражненія возможны только недолго послѣ восхода солнца. Позже, сначала нѣжныя какъ изъ пуху облака заволакиваютъ вершины; къ полудню, бѣлою, какъ изъ ваты сдѣланною лентою, они закутываютъ всю верхнюю половину хребта. Къ 4 часамъ пополудни, а иногда и ранѣе, хребетъ почти совершенно скрывается отъ глазъ въ темныхъ грозовыхъ тучахъ. Раздаются глухіе раскаты грома, и вы видите, что сильныя ливни орошаютъ темныя лѣсистыя предгорья. Сами вы остаетесь сухи, и здѣсь опять подтверждаются странно звучащія для насъ, жителей равнины, слова поэта:

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,
Какъ-бы гудѣвъся, и игралъ,
Грохочетъ въ небѣ голубомъ!

Да, здѣсь дѣйствительно громъ и молнія блистаютъ передъ вами въ то время когда надъ головой небо голубое и блестятъ солнце! Въ это время Кавказъ кажется еще грознѣе и суровѣе. Страшно даже для культурнаго человѣка въ это время углубляться въ его мрачныя ущелья—и что-жъ удивительнаго, что полуязычники осетины помѣстили здѣсь въ предгорьяхъ свои заповѣдныя рощи, посвященныя горнымъ духамъ, преобразованнымъ большею частью въ св. Георгія или другихъ популярныхъ у горцевъ-христіанъ святыхъ. Къ вечеру тучи пролетаютъ—и если вы путешествуете въ полнолуніе, то свѣже посыпанныя снѣгомъ вершины бывають въ вечернія часы не менѣе эффектны, чѣмъ раннимъ утромъ.

Явленія эти въ климатологическомъ отношенїи весьма интересны. Это слѣдствіе дѣйствія бризъ. Нагрѣваемая солнцемъ поверхность горъ вызываетъ восходящїе вдоль склоновъ токи воздуха, которые, охлаждаясь на извѣстной высотѣ, сгущають пары свои въ тучи. Тучи эти послѣ полудня разряжаются дождемъ. Вечеромъ происходитъ обратное. Сильное лучеиспусканіе, охлаждая воздухъ,

заставляет его двигаться внизъ къ равнинѣ, гдѣ теплѣе, гдѣ онъ является не насыщеннымъ парами. Тучи таютъ и разсѣваются, воздухъ становится яснымъ и прозрачнымъ, но за то теперь всюду противъ ущелій чувствуются сильная тяга холоднаго воздуха, составляющаго рѣзкій контрастъ съ теплымъ воздухомъ равнины.

Сама владикавказская равнина своей гладкою, какъ столъ, поверхностью представляетъ рѣзкій контрастъ съ величественною горною панорамой, развертывающеюся съ юга. Эта равнинность ея тѣмъ болѣе поразительна, что изъ всѣхъ ущелій Кавказа на нее врываются бурные потоки, сливающіе свои воды съ водами Терека и Ардона. У насъ гораздо меньшія рѣки на русской равнинѣ прорыли глубокія долины и яры, тогда-какъ здѣсь эти потоки текутъ въ берегахъ сравнительно мало возвышающихся надъ уровнемъ ихъ водъ. Въ нихъ не впадаютъ ни овраговъ, ни балокъ.

Такой плоскій характеръ владикавказской низины объясняется ея геологическою молодостью. Еще въ самыя послѣднія эпохи геологической исторіи Кавказа низина эта представляетъ изъ себя, повидимому, озеро, берега котораго отчетливо видны и теперь, такъ какъ низина эта съ сѣвера амфитеатрообразно окружена холмами. Представляя площадь залитую водами, текшими съ покрытыхъ снѣгами горъ, низина эта заполнялась галечникомъ, выносившимся бурными горными потоками во время ихъ разливовъ. Во время ледниковаго періода, когда ущелья Кавказа были заполнены льдами, на окрестные съ Владикавказомъ холмы выносимы были льдами огромные гранитные валуны, и теперь еще разбросанные здѣсь и тамъ по окрестностямъ города. Но самую почву низины здѣсь образуетъ галечникъ, который лишь слегка прикрытъ небольшимъ слоемъ торфянистаго чернозема. Растительность, его покрывающая, представляетъ какую-то смѣсь травъ луговыхъ и формъ южно-русскихъ степей, причемъ глазъ сѣверянина невольно останавливаются дикія интокъ-розы съ желтыми цвѣтами (*Althaea ficifolia*), душистый шалфей (*Salvia Aethiopsis*) и занесенная изъ степей Азии *Chorisporga tenella*, маленькое крестоцвѣтное съ лиловато-розовыми цвѣточками-вѣрный спутникъ всѣхъ стоянокъ кочевниковъ, вмѣстѣ съ этими послѣдними пришедшій на югъ Россіи и Европы. Лѣсовъ не попадаетея совсѣмъ—и это обстоятельство отнюдь не можетъ быть приписано сухости почвы и климата. Напротивъ, почва настолько влажна, что мѣстами приближается къ заболоченности, а дождей здѣсь выпадаетъ не менѣе, чѣмъ въ лѣсныхъ губерніяхъ Россіи. Хотя существуютъ преданія о томъ, что здѣсь когда-то было больше лѣсовъ, но они относятся къ окраинамъ владикавказской низины и склонамъ горъ, а не къ самой равнинѣ, являющей собою наглядный примѣръ того, что совершенно ровныя днища когда-то бывшихъ водныхъ бассейновъ, лишенные хорошаго дренажа, не благоприятствуютъ развитію лѣсовъ даже въ случаѣ обильнаго ихъ орошенія.

Тѣмъ не менѣе равнина эта не препятствуетъ земледѣлю, и вдоль хребта, по дорогѣ, расположенъ здѣсь рядъ цвѣтущихъ се-

леній осетинскихъ и казачьихъ, въ одномъ изъ конхъ—именно Ардонъ—мы и заночевали у нашего провожатого, осетина Паскидаева.



Группа осетинъ изъ селенія Ардонъ.

Осетины низины и осетины горъ—по культурѣ совершенно различные народы. Нѣсколько разъ за время своей исторіи осетины, нѣкогда жившіе въ сѣверныхъ предгоріяхъ Кавказа, бывали оттѣсняемы въ самый центръ дикихъ ущелій хребта, но какъ только имъ улыбалось счастье, они вновь выползали на равнину. Въ настоящее время этому содѣйствуетъ и русская администрація. Она, въ видахъ умпротворенія края, вызываетъ горцевъ селиться на равнинѣ и предлагаетъ русскимъ селиться въ горахъ или даже прямо ихъ туда водворяетъ. Мѣропріятіе это, какъ и большинство мѣропріятій кавказской администраціи, выгодноѣ для туземцевъ, чѣмъ для русскихъ. Жители равнины незнакомые съ каторжными условіями жизни въ горахъ, очень неохотно идутъ въ ущелья, всѣми силами уклоняясь отъ этого мѣропріятія; напротивъ, горцы,—въ данномъ случаѣ, я разумѣю только осетинъ,—прекрасно себя чувствуютъ на равнинѣ.

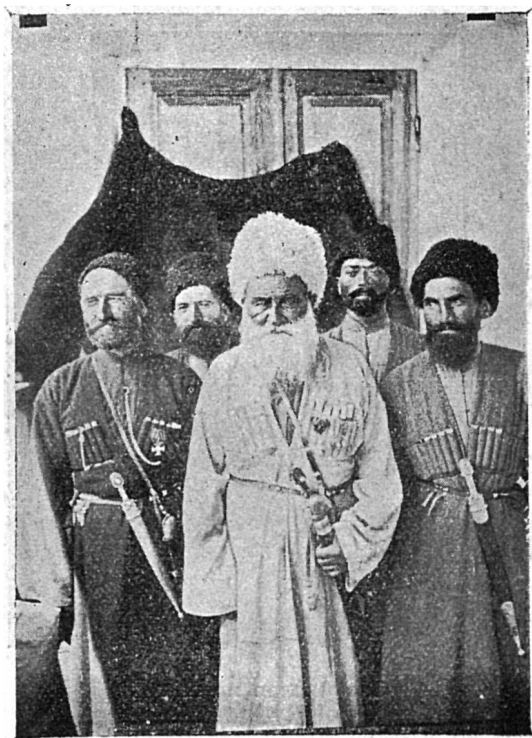
Осетины—одинъ изъ немногихъ народовъ Кавказа, не только способный къ быстрому воспріятію культуры, но и дѣлающій на этомъ поприщѣ большіе успѣхи. Они общаются сдѣлаться для Кавказа тѣмъ, что швейцарцы для Альпъ, и только черезъ ихъ посредство сдѣлаются доступными для туристовъ самыя дикія ущелья Кавказа, внушающія русскимъ ужасъ и страхъ. Если есть народъ, который русская администрація могла-бы сдѣлать русскими горцами, то это безспорно осетины. Они всегда исторически тяготѣли

къ намъ, и еще когда Кавказъ не былъ нашимъ, вступали съ нами въ союзы и помогали намъ. Будучи полудикими, полу-христіанами, полу-магометанами, полу-язычниками, они, принадлежа къ чистой арійской расѣ, были способны къ воспріятію высшей культуры, а таковою культурою была культура русская. Еще и теперь не поздно оказать на народъ этотъ наше вліяніе и сдѣлать его и по культурѣ и по симпатіямъ нашимъ.

Осетины жаждутъ образованія, они охотно открываютъ школы, посылаютъ туда дѣтей, изучаютъ русскій языкъ, и многіе изъ нихъ владѣютъ имъ въ совершенствѣ. Они въ своемъ земледѣліи усвоили не только русскія орудія, но усовершенствованныя машины, быстро распространяющіяся въ Кубанской области. На мѣсто горскихъ саклей и жалкихъ малороссійскихъ мазалонокъ, одна за другою вырастаютъ въ Ардонѣ и Алагирѣ оригинальной архитектуры каменные постройки. О постройкахъ этихъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Матеріаломъ для нихъ служатъ голыши и галечникъ, окатанный горными рѣчками. Подобренные рядами и сцементированные глиною, эти голыши даютъ каменные стѣны болѣе прочныя и изящныя, чѣмъ кирпичныя, и выстроенный изъ этого матеріала домъ, покрытый черепичатою красною кровлею, представляетъ изъ себя элегантную постройку, которой позавидуетъ любой горожанинъ и какой и во снѣ не снилось ни одному изъ богатыхъ крестьянъ средней Россіи. Словомъ, по сравненію съ нашими крестьянами средней зажиточности, осетинъ живетъ паномъ — и это можно сказать не только о вѣншиности его жилища, но и о внутренней его обстановкѣ. Одною изъ причинъ быстрого распространенія культуры въ этомъ населеніи надо признать враждебный осетинамъ демократизмъ. Въ то время какъ у насъ, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ выхваченныя изъ народа единицы съ высшимъ или даже среднимъ образованіемъ сторонятся отъ односельчанъ, стремятся усвоить городской костюмъ, городскія привычки, относятся съ пренебреженіемъ ко всему своему, въ Осетіи, и въ особенности въ Ардонѣ, мы съ изумленіемъ видѣли дочерей офицеровъ, лицъ, окончившихъ гимназію и даже университетъ, наравнѣ съ простыми осетинами принимавшихъ участіе къ народныхъ играхъ, ничѣмъ не отличавшихся ни по покрою одеждъ, ни по обращенію отъ остальныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не видѣть, что люди эти были горды со своей волости. Имена ихъ знали наперечетъ каждый осетинъ и не безъ удовольствія называлъ намъ, что такой-то кончилъ курсъ въ Москвѣ и теперь врачомъ въ Петербургѣ, а такой-то полковникомъ во Владикавказѣ. Этотъ демократизмъ, устраняющій сословія и разницу образованія, кидается въ глаза не менѣе, чѣмъ старинная патріархальность строя жизни, въ которой родительская власть есть все. До сихъ поръ младшіе члены семьи должны стоять въ присутствіи старшихъ. Я не видѣлъ женщинъ за столомъ мужчинъ; хозяева, угощая гостей, не ѣли сами.

Другая характерная особенность осетинскихъ обычаевъ намъ также бросилась въ глаза при первомъ-же ужинѣ, предложенномъ

экскурсантамъ въ Ардонѣ: это страсть осетинъ говорить заправ-
ныя рѣчи и вообще различнаго рода спичи за столомъ. Во время
всего послѣдующаго путешествія этими спичами сопровождались
встрѣчи и проводы, обѣды и ужины. Спичи эти, правда довольно
стереотипны и сюжетъ ихъ одинаковъ, но у хорошаго оратора
всегда есть мѣсто для цѣтовъ краснорѣчія—и осетинъ за ними не
полезетъ въ карманъ. И никогда не забуду привѣтственной рѣчи
произнесенной намъ 140 лѣтнимъ старцемъ, еще совершенно бодрымъ
человѣкомъ. Онъ говорилъ намъ по осетински, и намъ слова его
перевсдили, но эта рѣчь по содержанію своему сдѣлала-бы честь
любому интеллигенту, привѣтствующему прїѣздъ какихъ-либо знат-
ныхъ гостей, которыхъ онъ, какъ представитель корпораціи, же-
лаетъ принять и привѣтствовать отъ ея имени.



140-лѣтній старикъ осетинъ.

Мы оставались цѣлый послѣдующій день въ Ардонѣ, въ ви-
ду необходимости подготовить линейки для перевозки экскурсантовъ.
Экскурси по Кавказу большими партіями еще дѣло новое—и что-
бы перевезти 15 человѣкъ экскурсантовъ, нужно было 4 линейки,
найти которыя было не легко. Мы, впрочемъ, не имѣли основанія
жалѣть о проведенномъ въ Ардонѣ времени. Наши хозяева были

чрезвычайно любезны и гостепріимны. Они давали возможность не только осмотрѣть селеніе и его окрестности, но и познакомиться съ цѣлымъ рядомъ интересныхъ бытовыхъ особенностей народа. Утромъ, минуя успѣвшую уже прорыть нѣсколько терассъ рѣчку, мы пришли къ оригинальному осетинскому кладбищу, уже издали обращавшему на себя вниманіе своими надгробными памятниками. Въ древности осетины хоронили своихъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи, устраивая имъ нѣчто вродѣ каменнаго склепа. Въ этомъ способѣ погребенія видѣли иранское происхожденіе арійцевъ. Самое названіе Иранъ, какъ зовутъ себя осетины, [свидѣтельствуетъ о томъ-же, равно какъ и многія особенности ихъ языка. Нѣмецкіе



Осетинская могила

филологи хотѣли во что-бы то ни стало видѣть въ осетинахъ остатки германскихъ племенъ, находя нѣкоторое сходство съ нѣмецкими словами въ словахъ осетинскихъ (какъ, напр., время—Zeit). Но число словъ этихъ такъ мало, и степень сродства языка такъ слаба, что въ такой-же степени нѣмцами можно назвать и русскихъ, и итальянцевъ, и, словомъ, всякій народъ, говорящій на языкѣ арійскаго корня. Флегматичный характеръ, молчаливость и страсть къ пиву — чуть-ли не единственные у осетинъ общія съ нѣмцами черты, такъ-какъ во всѣхъ отношеніяхъ, а главное, въ антропологическомъ отношеніи осетины отстоятъ отъ нѣмцевъ, какъ небо отъ земли.

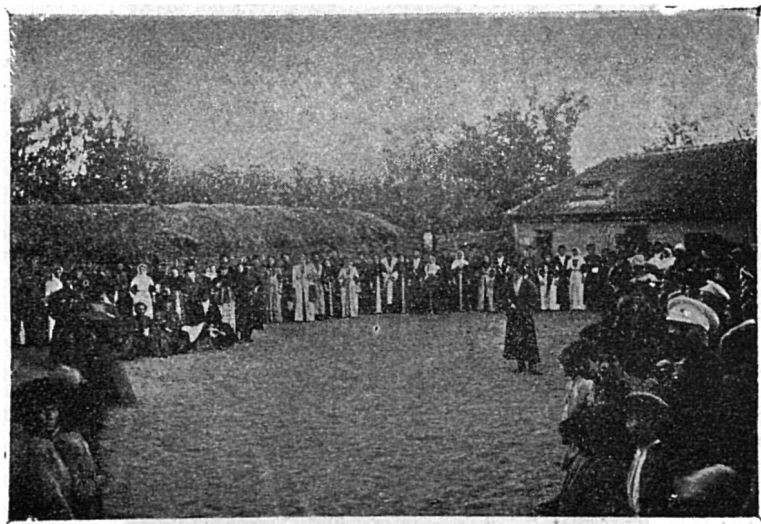
Надгробные памятники осетинъ представляютъ большую часть плоскія каменные плиты продолговатой, закругленной формы. Наверху такой плиты рисуется изображеніе колеса или круга, затѣмъ пишется имя покойника, а около него, въ видѣ грубыхъ изображеній, рисуютъ различные атрибуты, характеризующіе занятіе умершаго. Такимъ образомъ и безграмотный человѣкъ легко отличить могилу женщины отъ могилы мужчины и по этимъ грубымъ изображеніямъ получить понятіе о главныхъ занятіяхъ покойника. Раскиданные на холмикахъ-могилахъ, эти осетинскіе памятники имѣютъ отдаленное сходство съ каменными бабами нашихъ степныхъ могильниковъ.



Три сестры осетинки.

Въ послѣполуденное время мы имѣли удовольствіе наблюдать интересные танцы осетинъ. День былъ воскресный, и почти вся молодежь собралась во дворѣ богатаго осетина, гдѣ устроилось что-то вродѣ хоровода. Внутри круга изъ поющихъ и хлопающихъ въ ладоши мужчинъ танцовали нѣчто вродѣ лезгинки и другихъ національных танцевъ Кавказа, въ которыхъ принимали участіе какъ мужчины, такъ и женщины. Последнія, одѣтыя въ длинныя, узкія, большею частью розоваго цвѣта платья, были стройны какъ пальмы, но поражали необыкновенно слабымъ развитіемъ груди, дѣлав-

шимъ ихъ станъ похожимъ на мужской. Быть можетъ, это обстоятельство было причиною возникновенія очень оригинальнаго обычая этого народа «посвященія женщинъ и мужчинъ», жертвъ котораго мы сами видѣли нѣсколько. Дѣло въ томъ, что, какъ у всѣхъ горцевъ, у осетинъ положеніе женщины—какъ слабаго, неудобнаго для борьбы за существованіе среди суровой обстановки горъ созданія—очень низкое. Если молодежь мужского пола здѣсь не смѣетъ ни сѣсть ни сказать слова въ присутствіи старшихъ, то женщина почти что не считается за человѣка. Какъ у кочевниковъ, ихъ покупаютъ, внося болѣе или менѣе значительный *калымъ*, послѣ чего она поступаетъ въ полное распоряженіе мужа. Рожденіе дѣвочки встрѣчается родителями съ такимъ-же неудовольствіемъ, съ какимъ ликованьемъ встрѣчается рожденіе мальчика. Но особенно горестнымъ бываетъ положеніе тѣхъ родителей, которые имѣютъ по-



Осетинскіе танцы.

томство только женскаго пола. Тутъ отсутствіе мальчиковъ особенно не пріятно—и отецъ семейства прибѣгаетъ тогда къ оригинальному способу. Онъ даетъ одной изъ своихъ дочерей мужское имя, одѣваетъ ее въ череску, посылаетъ ее въ общество мальчиковъ, среди которыхъ она растетъ и воспитывается до 21 года. Съ нею обращаются какъ съ мужчиною. Она ѣздитъ верхомъ и принимаетъ участіе во всѣхъ работахъ и упражненіяхъ юношей; величайшимъ оскорбленіемъ для нея считается назвать ее гдѣ-либо въ обществѣ женщиной или женскимъ именемъ. Такъ растетъ и воспитывается молодая осетинка, ничѣмъ не отличаясь отъ своихъ товарищей, пока, наконецъ, по достиженіи совершеннолѣтія борьба со страстями не заставитъ ее удалиться въ монастырь.

Странно видѣть пережитки этихъ обычаевъ древней горской